Любить, учить, бродить

Татьяна Мартынова

Татьяна Мартынова

Любить, учить, бродить

Татьяна Мартынова

Любить, учить, бродить

«Автор»
2026

Мартынова Т.

Любить, учить, бродить / Т. Мартынова — «Автор», 2026

Книга основательницы Центра Языкового Общения Я-Ты-Мы-Они Татьяны Мартыновой о поиске призвания, становлении в профессии преподавателя, предпринимательстве и материнстве. Автор, открывшая свою школу в 22 года, через истории учеников и личный опыт рассказывает о принципах педагогики, основанной на внимании к человеку, вере в его потенциал и отказе от стереотипов. Для широкого круга читателей.

© Мартынова Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 6
Мой первый ученик 7
Рассказы о Танечке 8
Как Танечка увлеклась английским 9
Как Танечка почти разлюбила английский 10
Как Танечка учила английский, потому что «надо» 12
Влюбиться в английский снова 13
Как английский стал средством общения на всех уроках? 14
Куда Танечка будет поступать после одиннадцатого класса? 15
После поступления 16
Как Танечка работала в частной школе 17
Как Танечка открыла свою школу? 19
Как Танечка превратилась в руководителя 21
Свое дело — свои дети 22
Больше не Танечка… 23
Учителя мои: дети 24
Двойняшки 24
Максимка 25
1+1=3 26
Дом детства 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Татьяна Мартынова
Любить, учить, бродить

Любить. Учить. Бродить.
(Мартынова Т.В.)

Предисловие

— Мам, ты зачем пишешь? — спрашивает Оля.
— Чтобы лучше понять себя, — отвечаю я.
— Чтобы лучше понять свой мир в своей голове?
— Точно, Олюся!

С детства на нас пытаются навесить ярлыки, оценить наши способности и очень часто как можно раньше обрезают нам крылышки. Шансов на раскрытие себя не так уж много.

В девять лет мне сказали, что у меня точно нет способностей к языкам, в пятнадцать — что я не поступлю в хороший вуз, а в девятнадцать — что работать в коллективе учителей — сущий ад, в двадцать один — что построить бизнес в России нереально, в двадцать три — что все дети ходят к репетиторам и открывать курсы иностранных языков — сомнительное дело.

Как же хорошо, что в пять лет я оказалась на чудесных занятиях у замечательного педагога и полюбила английский, в двенадцать нашла своего учителя, вселившегося в меня уверенность в своих знаниях и перспективах, в четырнадцать лет у меня появился первый ученик, в шестнадцать я нашла свою любовь, в семнадцать поступила в один из лучших вузов страны, а в двадцать два открыла свою языковую школу.

Очень часто я удивляла окружающих своими решениями и достижениями. А я просто медленно шла все эти годы к себе. К себе из детства. Помнила о своих мечтах и стремлениях и оставалась верной им. И себе. Ради себя и ради близких. Я интуитивно чувствовала, что где-то глубоко я больше, чем та девочка, что проявляется снаружи. Мне было важно не потерять свои крылышки и по возможности окрылять других. Создавать свою реальность изо дня в день и чуть лучше узнавать себя — вот что было и остается интересным мне.

И на этом пути уже двадцать лет со мной мои учителя — ученики и дети, искренние, непосредственные, слышащие голос сердца, чувствующие свое тело, проявляющие себя во всем своем многообразии. Каждый ученик чему-то научил меня. Каждому я благодарна. О многих хочу рассказать.

Зачем? Наверное, главным образом, чтобы не потерять эти важные крупицы меня, с одной стороны, и вдохновить моих читателей, с другой. Я хочу, чтобы вместе мы стали еще более внимательными к детству, к нашим детям, к нашим «учителям».

Мой первый ученик

Ты носишься по комнате, кричишь, вскакиваешь со стула. Мы играем, пишем, ты выводишь новые для себя буквы, домашние задания делаешь тяп-ляп, не умеешь контролировать эмоции, у тебя хорошая память — можешь запомнить за раз много слов. У меня методическая книжка для учителей с играми, стишками, песнями, зарядками и всякими советами. Тебе купила оксфордские учебники. Все серьезно. Для меня это настоящая работа. Я ответственно подхожу к проблемам обучения. Тебе, наверное, со мной хорошо. Я молодая, тоже хожу в школу. Мне всего лишь четырнадцать лет, тебе вдвое меньше. Хоть у нас и книжки на столе, но все-таки это не школа.

Я ставлю эксперименты. В восемь лет мы учим Шекспира, Роберта Бернса, поем Битлз. Решила развивать тебе память. Ты немного сопротивляешься, но со временем уверенно декламируешь заученное. В третьем классе получаешь грамоту в школе — первое место на олимпиаде по английскому языку. Молодец. Я сделала цветную копию. Храню.

Потом я поступила в Лингвистический университет. Ты решил заняться еще и немецким. Я стала осваивать методику. Появились предметы психология, педагогика. Я потихоньку становлюсь профессионалом. Все полученные знания примеряю на тебя. В девятнадцать лет у меня уже большой опыт. По сарафанному радио обо мне узнали ребята из твоей школы, друзья, знакомые знакомых.

Так я осознала, что мое призвание – учитель. Так я раскрыла свои способности. Так я узнала, что ученики бывают разные. Почему должно быть легко? У тебя и сейчас непростой характер. Но ты уже совсем другой. Умный, красивый, достаточно зрелый для своего возраста. Ты стал интересной личностью. Не знаю, что ты думаешь на этот счет, но я уверена, мы во многом повлияли друг на друга.

Удивительно. Прошло десять лет. Ты окончил одиннадцатый класс. Я открыла свою школу. Впереди еще столько всего. Мы занимались все эти годы. Индивидуально, в группе с замечательными девочками, помногу и между прочим.

Я научилась учить, ты — учиться.

Интересно, что будет с нами дальше. Думаю, мы не подведем.

P. S. Рассказ написан в 2013 году. Прошло уже двенадцать лет. А я, как и прежде, с теплотой вспоминаю о своем первом ученике. О доверии родителей, о моей первой работе, первом опыте преподавания и самостоятельного заработка. Я помню, как все начиналось.

Хотя разве это начало? Началось все с меня самой. В пять лет. С уроков игрового английского. С увлекательных занятий с моей первой учительницей. Когда спрашивают, зачем вообще учить английский до школы, я часто, помимо банальных полезных причин, рассказываю эту историю. Думаю, пора ее записать. Рассказать хочу о себе немного со стороны, превращая свой опыт в истории о девочке Танечке. Впереди несколько зарисовок.

Рассказы о Танечке

Как Танечка увлеклась английским

— Ура! Сбылась! Мечта сбылась! Дед Мороз подарил мне это! А ведь такая книжка есть только у нашего учителя! И теперь у меня!

Танечке пять лет. Осенью родители записали ее на занятия по английскому языку в Дом культуры. Очень повезло с учителем. Ольга Григорьевна смогла увлечь каждого. Танечку в том числе.

— Как она занимается? — спросили через несколько занятий родители.

— Активная, не всегда сходу понимает, что к чему, может пока отвечать не совсем то, что спрашивается, но в процесс вовлечена.

Вообще, Танечка и не сильно-то задумывается о том, что это за урок такой. Сейчас то, как с ними занимаются, намного важнее того, чем именно. А урок оказывается сказочным. Каждый раз учитель играет с ребятами, рисует, лепит из пластилина, приносит новые игрушки, поет веселые песенки. Танечке особенно нравится рыбалка. Магнитом ловить рыбок и другие «утонувшие» предметы очень увлекательно. Предполагаю, что задание состояло в том, чтобы вылавливать, называть и считать предметы. Но этого Танечка совсем не помнит.

Цепляло другое. Вовлеченность учителя и необычность активностей. Этот английский невероятно удачным образом разбавлял рутину ежедневных событий. У учителя было всегда что-то такое, чего в обычной жизни не было. Взять, к примеру, большой красочный диснеевский словарь в картинках. Плотные листы бумаги, яркие иллюстрации, непонятные слова, написанные на новом языке и которые наверняка как-то можно запомнить, — эта книга Танечку поразила. Казалось, она прибыла к нам из другой страны. Думалось, что будь такая книга дома, ее можно было бы разглядывать часами. Удивляло, что английский можно учить, разглядывая картинки с героями мультфильмов.

Загадать на Новый год вот такой словарик казалось делом рискованным. Наверняка Деду Морозу будет не просто подарить такую редкую книжку. Но Танечка все-таки рискнула. Радости не было предела. Это стало новогодним чудом для пятилетней девочки. Книжка лежала под елочкой. Совсем такая же, как у учителя.

Танечка увлеклась английским. А этот словарик еще долгие годы напоминал ей об этих здоровских занятиях. Занятиях, которые послужили отправной точкой на пути покорения иностранных языков. Уверена, психологи и педагоги знают о таком понятии, как пиковые переживания, предложенном А. Маслоу. Это такие сильные, запоминающиеся переживания и эмоции, которые делают человека счастливым, помогают ему раскрыться и прожить полезный ценный опыт. Такие переживания могут служить дальнейшей основой в освоении нового опыта. Кажется, какая малость: игровые занятия и словарик, который, конечно же, был не таким дефицитным предметом, как думалось маленькой девочке, заложили любовь к будущей профессии, оказались прочным фундаментом, без которого могло бы ничего и не зародиться.

Когда меня спрашивают, в каком возрасте лучше начать учить английский, я всегда без сомнения отвечаю: чем раньше, тем лучше. Языки развивают память, мышление, логику, слух. Занятия в дошкольном возрасте помогают лучше учиться в школе. И главное, интересные игровые уроки формируют положительное отношение к иностранному языку и учебе в целом. Ведь увлечься в школе, возможно, уже и не удастся.

Как Танечка почти разлюбила английский

Да-да, в школе английский сначала разочаровал, а потом вообще замучил. Началось с того, что, поступив в школу с углубленным изучением английского языка, Танечка не нашла на уроках ничего того, чтобы напоминало бы ей о ее любимых занятиях с Ольгой Григорьевной. Ни тебе игр, ни песенок. Обманчиво яркий учебник оказался наискучнейшим и тяжелейшим испытанием.

На смену живому английскому пришла транскрипция, фонетические диктанты, непонятные значки в скобочках. Дети в классе учили как будто одновременно два языка: иностранный и транскрипционный. И если бы Танечка не знала о существовании других занятий, английский язык бы навсегда стал нелюбимым предметом.

— Я ничего не понимаю, — говорила Танечка родителям. Как можно запомнить все эти значки? Зачем все это?

Ответа на этот вопрос у родителей не было. Папу, который так хотел увлечь дочку иностранными языками, эта транскрипция тоже раздражала. Помимо транскрипционных значков, все ученики все равно подписывали поверх слова жутко выглядящие и не всегда точно отражавшие звуки английского языка русские «подсказки». Mother становилось «мазе», a daughter — «доте». Мне помогали мои знания с игровых уроков. Я знала достаточно из того, что мы проходили, на слух. Теперь было необходимо только научиться все читать и писать. Танечка старалась. Она верила, что вот-вот начнется более интересный английский. Нужно только немного подождать.

Чудо не случилось. Танечка не любила школьных учителей. Класса до шестого они не раз сменялись, но всегда были черствыми, совсем не увлекающими своим предметом и чересчур требовательными. Заработать пятерку было непросто на протяжении последующих лет пяти. А Танечка стремилась быть отличницей. Английский стал камнем преткновения. Очень часто единственная четверка в четверти была именно по нему. Как же это было огорчительно!

В конце начальной школы предстоял экзамен по английскому. Нужно было подготовить двадцать небольших «топиков» на разные темы, выучить все, быть готовыми вытянуть свой первый в жизни экзаменационный билет и рассказать выпавшую тему на английском. Достаточно волнительно. Хотя сам процесс подготовки текстов и их заучивание старательную третьеклассницу увлекал. Существовала понятная цель: выучить, хорошо ответить и получить отличную оценку. В день икс, однако, что-то пошло не так с самого начала. Пришла очередь Танечки. Она зашла в кабинет.

— How do you do! — поприветствовала ученицу с улыбкой строгая завуч по английскому языку.

— I am fine, thank you, — пулей, не помня себя от волнения выпалила Танечка.

И тут началось:

— Разве я спросила тебя «как дела»?

Танечка растерянно захлопала глазами. Промолчала.

— Я сказала: «How do you do». Знаешь, в чем разница? Это совсем не «как дела», а «здравствуйте». И ответить нужно было тоже «How do you do».

«А, вот в чем дело», — сообразила уже достаточно напуганная Танечка.

— How do you do! — вымолвила она. Вытащила билет. Начала готовиться. Ответила хорошо, на пятерку.

Много-много лет прошло с того экзамена в третьем классе. А Танечка эту историю не забыла. Позже, когда она сама училась в университете на учителя, преподаватель по методике как-то на лекции процитировала слова уже покойного Патриарха Алексия II.

— Что бы вы ни выучили про методику преподавания, помните, пожалуйста, что «любовь выше закона, мудрость выше правды, милосердие выше справедливости».

Тогда, слушая такую «правильную» человечную лекцию, Танечка вспомнила некоторые истории из своего школьного прошлого. В том числе и эту. И показалось ей, что завуч была тогда все-таки не права. И можно было бы и более дружелюбно встречать маленьких экзаменуемых. Одной улыбки ведь не всегда достаточно. Или наоборот: всегда недостаточно, по крайней мере в работе с детьми. Но в моей школе царил принцип «Учитель всегда прав, если он не прав, смотри пункт первый». К этому привыкали, приспосабливались, а особо впечатлительные и волнующиеся ученики, к числу которых можно отнести и Танечку, быстро сообразили, что все, что не убивает, делает сильнее». И становились все сильнее и сильнее.

Учителя же были уверены, что знает Танечка все-таки не на пять. Предлагали брать дополнительные уроки. Пробовали. С ними оценки моментально превращались в сплошные пятерки. На индивидуальных занятиях учитель заранее выполняла с Танечкой будущие контрольные. «Натаскивала», так сказать. Но так как финансовых возможностей зарабатывать пятерочки таким образом на постоянной основе в семье не было, родители подсказали ей вот такую формулу возможного успеха в школьном английском:

— Если хочешь получать пятерки в школе, знать нужно на шестерку.

Лайфхак оказался работающим. Танечка в принципе была долгие годы «тугодумом». Обычно, чтобы понять новый материал, требовалось времени больше, чем остальным. Так что нужно было придумать, как самостоятельно, без натаскивания репетиторов подучить английский до стабильной пятерки. Надо значит надо. Танечка была девочкой старательной. Средние классы можно назвать годами самостоятельного интенсива по английскому языку.

Как Танечка учила английский, потому что «надо»

Многие наверняка знают по себе или по школьному английскому своих детей, что разобраться во всей сваливающейся на голову грамматике не так-то просто. Ну и не только с грамматикой.

Танечка старалась разобраться. Самоучители, решебники, книги для учителя, тесты как у учителя на столе — в ход шло все, что могло пригодиться и как-то помочь. Таня заранее выполняла предстоящие тесты, вникала в свои ошибки и переделывала каждый тест ~~их~~до тех пор, пока всё не запомнит. Предстоящую на уроке тему она разбирала заранее самостоятельно. Переводила тексты, легонько карандашиком подписывала ответы на вопросы, отмечала правильные варианты ответа. То, что многие делают с репетитором, Танечка выполняла сама, создавая для себя более комфортные условия на уроке.

— А я ведь не всегда была учителем, — призналась зачем-то на уроке у Танечки самая угрюмая и строгая учительница в возрасте, Л. И. — Всю свою жизнь я проработала в Сбербанке, а потом вот устроилась в школу.

Она, наверное, понятия не имела, что такое педагогика, детская психология, методика. Хорошая несложная работа, если не вдаваться в особенности профессии. Главное — завоевать авторитет, немного запугать всех плохими отметками, предложить дополнительные занятия в качестве спасательного круга и все, делов-то.

Сейчас Танечка вспоминает ее с какой-то жалостью. Она работала в школе много-много лет. Без души. Без любви к детям. Думается, что тяжело было не только детям, но и ей самой.

Танечке же посчастливилось встретить в школе и настоящих педагогов.

Одна из них — душевная, добрая учительница И. И. Объясняла материал она не очень понятно, но уроки ее были нестрашными, интересными и, главное, справедливыми. Наконец-то в седьмом классе у Тани появились стабильные пятерочки и уверенность в своих знаниях.

Хотя было все еще нелегко. В школе с углубленным изучением английского языка ввели почти что институтские предметы: английская литература и история Великобритании.

И это вам совсем не про то, что London is the capital of Great Britain. Намного, намного сложнее. Бесконечные незнакомые слова, лекции под диктовку, пересказы страниц неадаптированных учебников, переводы стихотворений, списки книг на лето… Уйма всего.

Танечка не сдавалась. Летом заранее читала, переводила, выписывала длиннющие списки слов в словарик. И в течение учебного года было полегче.

Чему училась тогда Танечка? Английскому ли? Ну и ему тоже. Хотя, безусловно, длинные списки тех слов были выучены и усвоены значительно позже, не в школьном возрасте. Тогда в ней воспитывались упорство, старательность и целеустремленность. Тоже неплохо.

Влюбиться в английский снова

Человеку нужен человек. Ученику нужен учитель. Свой любимый учитель, который увидит его, поймет и определит нужное для него направление. Встретить такого — удача, встретить дважды в жизни — уже не просто везение, а, скорее, судьба.

В десятом классе Танечка снова обрела то почти уже забытое чувство из детства, что урок английского может перенести в другую реальность. В своем небольшом кабинете на четвертом этаже И. А. создавала свой неповторимый стиль преподавания. В ней было много строгости, требовательности. Но, в отличие от многих других учителей, она была справедлива, педагогична, знала методику преподавания и давала каждому шанс. Тройки и двойки ставились исключительно карандашом. Хочешь исправить — пожалуйста, исправляй. И ведь многие так и делали. Если есть возможность исправить, как же ей не воспользоваться.

К И. А. Танечка ходила на дополнительные индивидуальные занятия раз в неделю. Старшие классы. Пора готовиться к экзаменам.

— Хочешь, оставайся и сама поделай еще задания? — говорила Танечке И. А., когда урок заканчивался и в кабинет приходил следующий ученик.

И Танечка оставалась. Она была уверена, что И. А. делает ей настоящий бескорыстный подарок. Отказываться от такого просто нельзя.

Казалось бы, что особенного было в ее предложении? Просто из учителей больше так не делал никто.

Как английский стал средством общения на всех уроках?

Подростковые переживания, влюбленности, секретики: как обсудить все самое сокровенное? Точнее, как обсудить все это на уроке? Ведь столько всего важного рассказать — не хватит никакой перемены, даже самой большой.

Конечно, отвлекаться на уроке нехорошо… Но если все успеваешь, то тихонечко как будто можно. Танечка и ее подружка Юлечка нашли отличное решение.

— Давай будем переписываться на английском, — предложила подружка. Так и учителя не особо поймут если что, о чем это мы пишем, и нам английский потренировать полезно будет.

— Давай попробуем, идея отличная.

Так в одиннадцатом классе подружки-отличницы начали свою тайную переписку.

Строчили страницы за страницей, писали при этом практически без ошибок, старались.

Обсуждали мальчиков, учителей, родителей. Мечтали, злились, шутили. И все это на английском. Никогда до этого иностранный язык не был им так нужен.

— А знаешь, мне вчера снился сон на английском языке, — однажды утром Танечка поделилась с Юлей такой необычной новостью.

— Ух ты, значит, скоро мы с тобой точно станем английскими подростками.

Забавно. Девочки переписывались на бумаге так, как в современном мире можно было бы делать это в любом мессенджере. Реплику пишет Таня, аккуратно передает листик Юле, та отвечает и передает сообщение обратно. Иногда короткие, иногда длиннющие. Частые и редкие. В зависимости от урока, конечно. Не на всех же удастся совмещать несколько дел одновременно.

Пройдут годы, а Танечка будет часто вспоминать эту переписку. В ней было столько энергии. И знаете, она все еще в ней осталась. Ведь Таня все сохранила. Каким-то образом сохранила большую часть всей этой искренней и важной переписки. Продыроколила все листочки: большие и маленькие, ровные и рваные, мятые и небрежные. Сложила в тетрадь с кольцами и сохранила. На память об их дружбе. На английском и не только.

И про сны на английском Танечка не забыла. Когда родители учеников или сами ученики спрашивают, как понять, что они выучили язык, любимой фразой Тани стала: «Вы начнете видеть сны на английском». Звучит красиво, романтично. Сразу есть к чему стремиться, так сказать.

Куда Танечка будет поступать после одиннадцатого класса?

— Ты решила, куда будешь поступать?

— Сначала думала в педагогический на учителя английского, но боюсь, что будет сложно… Сейчас думаю в Институт туризма и гостеприимства. Он тут рядом, недалеко.

— Звучит, как институт водопроводчиков, ты серьезно, Таня?

Танечке навсегда запомнился этот разговор с ее любимым учителем английского И. А. Скажу больше, этого разговора было достаточно, чтобы начать хотеть чего-то большего.

Вообще, страшно, жутко страшно было думать о поступлении. Нужно было обязательно поступить на бюджет. Казалось, что всюду очень высокий конкурс. У Танечкиной мамы была твердая уверенность, что нужны связи.

— Ну куда, куда она поступит без связей! Везде ведь все схвачено!

Кажется, институт водопроводчиков, ой, точнее туризма и гостеприимства, мы приметили по причине того, что там какие-то отдаленные связи, а с ними и гарантии поступления были.

На вступительные экзамены Танечка туда съездила. Место не понравилось. Не о таком вузе она мечтала. Духа высшего учебного заведения там не было.

А почувствовался университетский дух в будущем alma mater — в Московском государственном лингвистическом университете. Оказавшись там на экзамене по советам И. А. и верившего в лучшую для нее долю папы, Танечка собралась с силами, сосредоточилась и… поступила.

Лингвист, преподаватель, специалист по межкультурной коммуникации. Такая специальность отлично подходила для тогда уже начинающей свою педагогическую деятельность Танечки. Представьте себе огромный-преогромный выдох после копившегося годами напряжения от будущей неопределенности. Выдохнули Танечка, родители и любимые учителя: учитель детства, обрадовавшаяся ее поступлению, и учитель, вразумившая ее буквально одной фразой и вселившая уверенность, что стремиться нужно к большему.

После поступления

— Представляете, Танечка поступила в лингвистический университет. Сама. На бюджет, — воскликнула учительница истории, когда Таня решила зайти в свою школу осенью, на первом курсе, когда они неожиданно столкнулись с директором школы.

— Так ведь на вечернее, — прозвучал сухой ответ.

Удивительно, как можно ловко отрезать крылышки. Хорошо, что лишь тем, кто еще не улетел. Танечке их было уже не отрубить.

Занавес. Со школой покончено. И славненько. Танечка навсегда останется благодарной всем учителям, которые ее учили. Учили своему предмету. Учили не сдаваться. Учили как надо и как не надо. Танечка все это впитала. Впитала и переработала. Преобразовала в свой опыт, став учителем, всегда помнила о нем и относилась к своим ученикам бережно и заботливо, наполняя их, а заодно и заново себя.

Учеников между тем становилось все больше и больше. Сарафанное радио работало отлично. Молодая учительница с интересными материалами и отличными результатами могла помочь по школе и увлечь английским языком. Чего еще пожелать родителям?

Родителям желать было нечего. Их все устраивало. А Танечка учила, училась и собирала в копилку будущие истории.

Как Танечка работала в частной школе

— А вы когда-нибудь на метро ездили?

За полтора года работы в частной общеобразовательной школе этот вопрос запомнился Танечке больше всего.

— Конечно, я почти всегда езжу на метро, а вы что никогда? — спросила она у задавших этот неожиданный вопрос ребят.

— Неа, мы всегда на машине.

Танечка немного удивилась. И даже не тому, что многие из учеников той школы ни разу не были в метро (у всех них были личные водители, привозившие их в школу и ожидавшие их из школы). Удивило, что они были, получается, из параллельной реальности. Такой, которая вообще-то и пересечься с ее не должна была. Но как-то пересеклась. В школе.

А школа была хорошая. Танечка общалась с так называемыми носителями языка. Дружила с англичанкой, американкой, общалась с австралийцем. Школа занимала территорию и здание бывшего детского садика. В ней было уютно и современно.

Танечке посчастливилось поработать там на четвертом и пятом курсах. Да, Таня училась на вечернем отделении, а утром и днем много работала. Пятнадцать лет назад посередине учебного года она увидела вакансию на НН. Просто сказать, что она на нее откликнулась, будет недостаточно. Она составила подробное резюме на двух языках, подготовила сопроводительное письмо (тоже, разумеется, на двух языках), добавила к резюме фотографию (не такую, как сейчас многие прилагают — селфи в машине, у раковины или в лифте, таких, как теперь знает Танечка, преобладающее множество, а нормальную, официальную) и написала работодателю напрямую.

Спустя примерно месяц Танечку пригласили на собеседование. В двадцать один год устроиться работать учителем в международную школу, наверное, сможет не каждый. Таня очень обрадовалась новым возможностям.

Тогда-то вместо детских мечтаний о своей школе Танечка задумалась об открытии своих курсов рядом с домом. Это была школа, с которой хотелось брать пример.

И это был действительно полезный опыт. Нужно было вести занятия в группах, следить за дисциплиной, справляться с не особо мотивированными детьми.

2012 год. Ходили слухи, что скоро наступит конец света. 12.12.2012 наступит — и все…

Родительское собрание. В зале столы, за каждым по два-три педагога. Родители подходят к интересующим их педагогам и общаются. Одна мама подходит к Танечке. Интересуется успеваемостью своего ребенка.

— Петя (пусть будет Петя) совсем не делает домашнее задание. Поговорите, пожалуйста, с ним.

— Я знаю, но не могу ничего с этим поделать. Он все говорит мне, что скоро конец света и зачем тогда делать уроки. И я прямо даже не понимаю, что ему ответить. А вдруг он прав!

— Ну, может, все-таки не будет конца света, — отвечает начинающий преподаватель Танечка в некотором замешательстве… — Пусть уж все-таки делает домашнее задание. Поверьте, лишним не будет.

Вот такой диалог. Дети-манипуляторы найдут отговорку всегда. Аргумент про конец света так вообще оказался для мамы очень убедительным. Но эта история, скорее, забавная. Есть еще одна, посерьезнее.

— Юлия Константиновна, а что это давно Егора нет в школе? Он болеет? — Танечка решила поинтересоваться у классного руководителя десятого класса.

— Ой, Татьяна Владимировна, ну, не совсем… Егор иногда уходит в запой.

— Что-что? Как это?

— Ну, вот так. Мама об этом знает, папа нет. Ну и вы знайте…

Для Тани в этот момент мир перевернулся. Егор был лучшим учеником класса. Такой умный, эрудированный, высокий, симпатичный, отзывчивый мальчик. Учиться собирался за границей, в Англии. Золотая молодежь. И тут такая новость. Шокирующая. Хотя, отойдя от первого шока и проанализировав ситуацию, Танечка поняла суть его трагедии: ему было скучно жить. У него все было, и нечего было желать. Развитые способности, отличные условия жизни, окружавший его комфорт убивали его. Есть же такая притча, что человек умирает, оказывается на небесах, кругом есть все что пожелаешь… Сначала ему кажется, что он в раю, а потом, уточнив, где он, он узнает, что это, оказывается, ад…

Скорее всего, Егор справился… Не дали бы ему пропасть близкие. А высшие силы, может, и препятствия какие-нибудь подкинули бы, чтобы было что преодолевать и за что бороться по-настоящему.

Для Танечки же это был урок на всю жизнь: будут свои дети — не испорти им жизнь такими «отличными условиями». И Танечка не забывает эту историю.

Как Танечка открыла свою школу?

— Давай откроем курсы английского. Пойдем погуляем, поищем помещение рядышком.

Танечка, конечно, уже не помнит, что конкретно она сказала в тот вечер своему мужу, но, главное не это. Главное, что они вот так взяли и пошли гулять по району в поисках свободных помещений с надписью «Аренда». Спустя примерно час они заприметили одно, вероятнее всего, подходящее. Позвонили хозяйке, посмотрели, что она сдает, обсудили стоимость и на следующий день решились, собственно, арендовать два кабинетика с небольшим холлом.

На тот момент Таня работала два раза в неделю в частной школе и все остальное время вела индивидуальные и групповые занятия у себя дома. Из своей комнаты она уже давно убрала кровать: вместо нее была сооружена деревянная конструкция под потолком. Внизу же расположились большой раздвижной стол, доска, принтер и стол учителя. Неплохой получился домашний кабинетик, но Танечке захотелось попробовать что-то большее.

И она попробовала. И если бы ее спросили, какое в ее жизни было лучшее решение, она бы, бесспорно, назвала открытие своих курсов. Это не единственное хорошее решение. Но именно оно изменило ее дальнейшую жизнь. Танечка нашла свое призвание. И оно оказалось даже не преподаванием в чистом виде. Таня нашла в себе некоторые организаторские способности, собрала вокруг себя классную команду, создала небольшую собственную реальность. Образовательное пространство, объединившее сотни учащихся и много-много педагогов…

— Вы еще продаете парты?

— Можно к вам приехать за учебниками?

— Мы еще успеваем до закрытия Икеи?

— На эту стену давай повесим плакаты?

Все сами. Они все делали сами. За пару недель зарегистрировали компанию, самостоятельно сделали ремонт, нашли парты б/у, доски, шкафы и учебники, расставили стулья и… открыли курсы.

Ах, точно, еще ведь нужно было название для курсов… С ним помог Танечкин папа. Папа — личность творческая и неординарная. Философ — и по образованию, и просто по жизни. Вот сели они перед сном на кухне и стали придумывать. Танечке приходили на ум всякие англоязычные варианты, сочетающие в себе слово English с чем-то еще.

— Не, надо точно что-нибудь на русском (как предчувствовал он будущие настроения в нашей стране, а ведь открывались курсы давно, в 2010 году), что-нибудь связанное с общением, культурой. Шире, чем курсы. Центр, вот точно, центр. И не только английского. Языков так много. Иностранных, да и не только. Язык музыки, язык рисования — тоже ведь языки. А что? Потихоньку можно будет разные направления развить…

Танечка сидит и даже не спорит. Даже — потому что, хоть ей и было на тот момент двадцать два года, она ведь была еще не особо взрослой. И можно было бы легко и поспорить с папой, и не прислушаться к нему и назвать курсы очередным HappyEnglish. Но не в этот раз. В тот вечер Танечка прислушалась.

Так появился Центр Языкового Общения Я-Ты-Мы-Они. Более длинного названия курсов Танечка до сих пор не встречала. Но ничего, запомнить можно. Хотя не всем удается с первого раза.

— А ты отведи дочку в эти, как их там, ну, местоимения, там отлично научат английскому, — так посоветовала Центр Я-Ты-Мы-Они одна мама своим знакомым.

Среди администраторов курсов ходят свои байки, им тоже не всегда удается выговорить все правильно:

— Центр Языкового Обслуживания Я-Ты-Мы-Они, администратор слушает… Ой, не обслуживания, а общения…

В общем, хорошее название они тогда придумали. Запомнить сложно, но зато сколько в нем всего. Центр Языкового Общения — это точно больше, чем курсы. Я-Ты-Мы-Они — вообще прекрасные местоимения. Так что Танечка полюбила выбранное название. В нем есть смысл. Явный для всех и личный для нее самой…

Ученики потихоньку стали узнавать о новых курсах. На плакате, нарисованном Танечкиной подругой на окне с глобусом и стоящими вокруг него детьми, была, правда, долго незамеченная ошибка в номере телефона. Но ничего, теперь это еще одна забавная история. Главное, что новенькие приходили, оставались и рассказывали о Я-Ты-Мы-Они, местоимениях, языках и своих положительных впечатлениях.

Как Танечка превратилась в руководителя

Обычно, когда Танечку просят рассказать, как развивались курсы, она говорит примерно что-то в этом духе:

— Сначала я вела занятия с утра и до позднего вечера. Преподавала всем: малышам, школьникам, студентам, домохозяйкам, предпринимателям, пенсионерам. Учила английскому и немецкому. Помогала с домашкой, играла, готовила к экзаменам и собеседованиям… В общем, работала со всеми возрастами, уровнями и запросами.

Помимо Танечки, изначально в Центре работали танины друзья, знакомые, знакомые знакомых. Каждый преподавал как мог. Да, была общая линейка учебных пособий, но единой методики и концепции не было. Ученикам было интересно, прогресс от занятий был виден, учиться в Я-Ты-Мы-Они нравилось. Этого было тогда достаточно.

В первые года развития курсов Танечка и не чувствовала себя руководителем. Она жутко стеснялась своего возраста Я-Ты-Мы-Они ей казалось, что учащимся и им родителям не следует знать, что ей всего двадцать два-двадцать три года. Как будто такой возраст никак не соотносился с руководящей должностью. Теперь в психологии такое ощущение себя обычно называют комплексом самозванца. Получается, у Танечки он был. Вместо того, чтобы гордиться своими достижениями, ей хотелось оставаться немного в сторонке. Она продолжала ежедневно вести много-много занятий. Другим педагогам было с таким руководителем легко и просто. Им доверяли, позволяли самим выстраивать свои уроки. Такая вот комфортная среда.

Курсы развивались, учащихся становилось больше, групп открывалось больше, появлялись новые преподаватели.

Проведение собеседований, точнее развитие в себе навыка проведения собеседований, — огромная зона роста для Танечки на долгие годы. Как сложно отказать нуждающемуся в работе учителю, как неловко задать стеснительный вопрос, как легко поверить на слово, что у учителя без должного опыта все получится, как, наоборот, убедить крутого педагога, что у нас есть все для развития и раскрытия ее потенциала.

Да, создание команды — одно из ключевых умений руководителя. Таня совершала много ошибок. Некритичных, нестрашных. Просто иногда кто-то оказывался не на своем месте.

— Вот я сразу поняла: не наш человек. Ну, у нас все не такие, — Танечка часто слышит такое от администраторов, когда они вынуждены с кем-то расстаться.

— Как так сразу? А почему не сказала, не переубедила меня? — недоумевает Таня.

— А как? У тебя на тот момент свое видение было, тебя не переубедить в тот момент.

Интуиция и опыт — вот чем руководствуется спустя годы Танечка. Не обманывать себя, не соглашаться на меньшее, не брать, если есть сомнения, не надеяться на то, что кто-то изменится, научится и пр. Брать хороших людей и отличных специалистов, которые хотят работать — вот краткая формула развития коллектива в Я-Ты-Мы-Они. Формула, выведенная годами. Формула, от которой руководителю не следует отступать.

Когда каждый на своем месте, то и руководить легко. Когда изначально выбраны люди, которым важно общее дело и результаты учеников, руководителю остается лишь развивать это самое общее дело. Танечка участвовала в акселераторах малого бизнеса Москвы, ходила на семинары и тренинги. Читала, планировала, мечтала и в подходящий момент переходила на новый уровень развития.

Центр разрастался. Из двух кабинетиков превратился в большое образовательное пространство. Танечка привыкла быть руководителем. Танечка уже не стесняется своего возраста. Она благодарна себе, своим близким, своей команде, что у нее есть своя школа. Такая, о которой когда-то можно было только мечтать.

Свое дело — свои дети

— Танюш, и как ты вообще решилась на троих детей? — спросила как-то Танина подруга детства.

— Катюш, а разве ты не помнить, в детстве я вообще пятерых хотела…

— Ну, в детстве — это в детстве. Мало ли, о чем мы тогда мечтали и что себе представляли.

— Ну да, вообще-то ты, конечно, права…— ответила Танечка, а сама подумала: «Не, а зачем тогда было мечтать? Мечталось-то о хорошем и правильном. Такие мечты пусть сбываются. Они словно ориентир. Маяк, который подскажет и напомнит, куда нужно держать свой путь».

Танечка мечтала о своей школе с юношеских лет. Психолог, должно быть, скажет, что это все из-за проблем в своей школе… Дескать, там ее недооценивали, и ей было важно проявить себя во взрослой жизни. Возможно, отчасти это и так. Тогда правда, что Танечке не остается ничего больше, как каждый день с благодарностью вспоминать школьные годы как рычаг для своего дальнейшего раскрытия. Почему бы и нет? Вс е ведь в конечном итоге зависит от нашего восприятия и отношения.

Так, глава же не о школе. А о детях. Да, вот о чем хотелось сказать: дети изменили отношение Танечки к ее Центру. У Танечки трое детей: старший сын Олег, ему скоро одиннадцать, средняя — Оля, ей восемь, младший — Илья, ему четыре года.

Когда дети начали подрастать, свое дело стало еще важнее и ценнее для всей семьи. Теперь это была их школа. Помимо курсов иностранных языков, Таня открыла для них начальную семейную школу, собрала потрясающих учителей, набрала классы. Создала для своих детей и их одноклассников комфортную среду с качественным обучением, высоким уровнем преподавания и заботливым отношением к каждому.

— Олег, а что если мы когда-то умрем, потом родимся снова, а наша мама уже не директор школы. Как тогда-то мы будем учиться?

Эта дочкина реплика вызвала столько чувств… В них Танечка нашла столько смысла. Для себя, для детей. Лучшая мотивация для дальнейшей работы, лучшая награда за проделанный путь.

Больше не Танечка…

Танечка росла сначала как ученица, затем как учитель, руководитель и мама. Росла, росла и выросла. Превратилась в саму себя. В ту, о которой мечтала, в ту, к которой стремилась. Танечка прошла важный путь. Когда-то она, конечно, не подозревала, что, достигнув одной вершины, вдалеке появятся уже новые, к которым еще только предстоит путь. Но тем и интереснее… Многое еще впереди.

Я с теплотой и благодарностью написала истории о Танечке. Но все же, кажется, достаточно писать о себе в третьем лице. Я перехожу в форму повествования от первого лица. Человека во многом определяет его окружение. Меня — мои ученики. О них есть что рассказать. Ведь они не просто ученики. Они — мои учителя.

Учителя мои: дети

Двойняшки

Одной я объясняю правило, а вторая в этот момент засыпает. Бужу ее — засыпает сестра. Урок английского. Как хорошо, что это все-таки сон. Сон перед первым занятием с Лидой и Верой. Двойняшками. Им девять лет, мне — шестнадцать, язык знают плохо, неорганизованны, вертятся весь урок, отвлекаются. Что с ними делать? Не знаю.

Надо подтянуть школьную программу. Что задали, им, конечно, неизвестно. «Звоните, узнавайте», — говорю я. Лида неспешно набирает номер одноклассницы, берет ручку, записывает номера страниц и упражнений на обоях. Да, на обоях. Так можно, им разрешается. Уже вся стенка рядом с письменным столом в таких надписях. Вот. Хотя довольно-таки удобно. А то я всегда судорожно ищу ненужный листик, а мама не нарочно пишет на моих закладках, тетрадках и непредназначенных для того документах. У них все проще. Причем расписаны не только обои. Потолок без внимания оставить и вовсе нельзя. Он хоть и высоко, но тоже содержит следы творческой деятельности девочек. Над их кроватями линии. Где покороче, где подлиней. Фломастерами. Разноцветные. Это они прыгают по своему спальному месту и прочерчивают. Чем длиннее, тем лучше.

На уроке сидят в позе лотоса, после занятия делают мостик или колесо. Они искренние, непосредственные. Кажется, им можно все. Со временем переходят на домашнее обучение. Их мама, бизнес-леди, сама проходит с ними все предметы.

Мы занимались недолго. Но почему-то эти девочки оказались для меня значимыми. Не потому ли, что они нарушили мои представления о дозволенном? Или мне помнится их мама, которая, в отличие от своей семьи со строгими родителями, решила создать атмосферу свободы дома? Или потому, что девочки уже выросли и больше не раскрашивают стены, а поступили в медицинский, стали хорошо учиться и, может, уже забыли свои детские забавы? Я не знаю. Просто я еще раз убеждаюсь, что не надо никого судить, воспитывать, заранее переживать о будущей судьбе. Жизнь сложнее и интереснее правил. Главное, этих девочек мама любит. Эта любовь, наверное, и является главным стрежнем. А обои? Их давно уже поменяли.

Максимка

«Можно я умоюсь, а то очень спать хочется?». Это ко мне пришел Максим или, скорее, Максимка. Весь неотесанный, обросший, уши грязные, с вечным гайморитом, Максимка пришел учить английский. В школе ему наших знаний хватает, так что стараюсь сильно не мучить. Он старательный, проявляет хорошие способности в математике, добрый, очень забавный.

— Максим, хочешь конфетку? — предлагаю я.

— А Вы что такую не любите? — слышу я в ответ.

Почему он так спросил? Разве угощают только тогда, когда самому не хочется, что ли? В общем, Максима я запомнила таким. Хотя ко всему прочему, можно еще представить порванные брюки на полштанины, с внутренней стороны да еще и сверху, нестиранную неделями рубашку и пиджак, застегнутый на одну-единственную уцелевшую болтающуюся пуговицу. Это все тоже Максим. Хотя, конечно, при виде такого четвероклассника задумываешься, где его родители. А они, как мне рассказал мой горе-ученик, строят дом за городом, а там ведь рабочие. «Они без них все разворуют, за ними глаз да глаз, — деловито объяснял мне Максим. — А курицу я варить умею и яичницу сделать мне тоже несложно». Одно время он жил на два дома. Ночью у тети в соседнем доме, днем — у себя. В десять лет. Бывает и такое.

Со временем Максимка ко мне перестал ходить. Стало не хватать денег. Наверное, на тот самый дом. Как он там, я не знаю. Думаю, не пропадет. С уверенностью заявлять не стану. Вся надежда на него самого. Но поддержка-то нужна, да и просто внимание и забота, не о душе, так о внешнем виде хотя бы. Дай бог, достроят родители дом и вспомнят о сыне, и вырастет он не потерянным человеком.

1+1=3

Сегодня уже никого не удивит рекламный лозунг 1+1=3. Возмущаться правильности решения вряд ли кто станет. Все понятно, это просто акция: мы, приобретая две вещи, получим третью в подарок. Зная это, неверная математическая задачка становится вполне логичной, с определенной точки зрения пример решен даже правильно. Так сказать, в пользу покупателя.

В школе такие законы, конечно, не действуют. Все задания должны выполняться строго по образцу, в тетради — определенный отступ справа и сколько-то сверху. У задачи обычно лишь один правильный вариант ответа, к которому прийти надо тоже только одним изученным путем. В конце четвертого класса – мучительные для детей и их родителей экзамены, в девятом — ГИА, в одиннадцатом — ЕГЭ. Говорят, часы подготовки уходят лишь на то, чтобы разобраться, как ПРАВИЛЬНО заполнять бланки, учитывая все требования проверяющей комиссии.

Лично я за годы обучения так думать и научилась. Четко и «логично». И лишь потихоньку у меня получается отодвигать эти сложившиеся рамки, придумывать разные решения задач, творческие и нетривиальные. Моя профессия, а именно обучение детей, часто этому способствует. Обучая, как известно, учимся.

Пару лет назад мои подопечные приставали ко мне с теперь уже довольно известной загадкой, состоящей из нескольких взаимосвязанных частей:

Как положить слона в холодильник?

Как положить жирафа в холодильник?

У короля Льва день рождения. Пришли все кроме одного зверя. Кто это?

Вам нужно пересечь реку, которая кишит крокодилами. Как Вам это сделать?

Тогда эти нелепые вопросы ввели меня в ступор. Непонятно было, зачем кого-то класть в холодильник, как могут быть все ответы взаимосвязаны, и вообще, что от меня хотят и где кроется подвох. А подвоха, впрочем, и нет. Детей эта задачка очень радовала и совсем-таки не смущала. Для тех, кто не знает ответ, вот, пожалуйста:

Нужно открыть холодильник, положить туда слона и закрыть холодильник.

Открыть холодильник, вытащить оттуда слона, положить жирафа и закрыть холодильник.

Жираф, он же в холодильнике.

Просто пересечь, все крокодилы на дне рождения Льва.

Загадка проверяет творческое мышление человека. Долгое время за рубежом ее даже на собеседовании задавали. Проверяли, способен ли кандидат на нестандартные решения. Вот как. Мне аж обидно, что я тогда не справилась.

Радует, что нынешним детям такое нестандартное мышление, наоборот, очень близко и удобно. Порой удивляешься, как ученику ТАКОЕ пришло в голову. Вот пример.

Индивидуальный урок английского. По плану: почитать, проверить домашку, обсудить новую тему, поиграть. Второклашка плохо, неохотно читает. С этого, думаю, и начнем. Говорю:

— Ну, сегодня начнем с твоего нелюбимого…

— Что, с при-ро-до-ве-де-ния? — слышу я в ответ.

— Какое природоведение, дорогой, ты ведь на английском, а начнем мы с чтения, — возразила я, все еще пытаясь найти логическое объяснение предположениям моего ученика.

Но логики здесь нет. Он просто так мыслит. А хобби его — изобретать что-то новое и проводить эксперименты. Для увлечения образ мыслей подходящий. Для школы — одни мучения.

Еще одна история. С сентября казалась мне одна третьеклашка слабенькой, невнимательной. За группой не поспевала, слова вечно не выучены, знания орфографии отсутствовали. Потом в январе девочку как подменили. Проблемы улетучивались с каждым днем, по успеваемости она оказалась на первом месте. Чудеса. Поинтересовалась, как это у нее так получилось. Ребенок же на мой вопрос глазками удивленно похлопала и выдала следующее: «Да? Лучше стала? Почему? Ну, не знаю. Вообще у меня недавно день рождения был, мне черепаху настоящую подарили, настроение теперь как-то улучшилось. Может, поэтому?» No comments. Ответ гениальный.

Дети подсказывают нам: нестандартное мышление — это что-то одновременно чудесное и неизбежное. Все рациональное уже придумано, теоремы доказаны, границы установлены. Эпохи классицизма, реализма, времена индустриализации — все это отходит в прошлое. А творческие люди с нелинейным мышлением, интуицией и сильной заражающей энергетикой, готовые объяснять необъяснимое и воображать невообразимое, — тому подтверждение.

Дом детства

— Привет!

— Привет! Я белая горбушка. А ты кто?

— Я черная горбушка. Давай дружить.

— Не-е-т… Меня сейчас съедят…

Это мои любимые Дина с Викой играют за обедом. Какие вы чудесные! Как я по вам соскучилась! Прошло уже лет двадцать, как мы последний раз виделись. Вы уже, наверное, окончили институт, а мне вы все еще представляетесь маленькими девочками с ярким воображением и заметным уже тогда своим собственным характером. Вы двойняшки, но совершенно разные. Не наперекор друг другу, а потому что личности. С детства, с самого раннего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.